

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В «АРАБСКОЙ ВЕСНЕ»

А.В. Крылов

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России. 119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76.

.....

Сейчас по многим арабским государствам прокатилась волна народных выступлений, которые либо привели к смене государственного руководства (Египет, Тунис, Ливия, Йемен), либо серьезно обострили внутривосточную ситуацию (Сирия, Бахрейн, Иордания, Саудовская Аравия, Алжир, Марокко). Большинство экспертов в России и за рубежом сходятся во мнении, что феномен «арабской революции» или так называемой «арабской весны» имеет одну общую закономерность: во всех странах Северной Африки и Ближнего Востока, охваченных массовыми протестными выступлениями, наблюдается укрепление позиций и рост популярности исламистских политических партий, организаций и групп. Основное содержание статьи сконцентрировано на анализе религиозных, политических, социально-экономических и иных аспектов современной идеологии и практики радикального ислама, а также исходящих от него угроз и вызовов. Нынешняя ситуация объективно способствовала формированию в регионе нового политического альянса. Сейчас ближневосточная политика американской администрации нацелена на продвижение фронта радикального ислама в направлении Ирана, Северного Кавказа и Центральной Азии, что соответствует стратегическим интересам региональных партнеров США, включая нефтедобывающие арабские страны Персидского залива, Турцию и даже Израиль. Автор статьи отмечает, что предпринимаемые США и их региональными партнерами шаги по устранению Б. Асада – очередной жертвы «арабской весны» – не только усугубят и без того крайне нестабильную ситуацию вокруг Сирии, но и создадут реальную перспективу продвижения радикального ислама в направлении границ Российской Федерации.

.....

Ключевые слова: Ближний Восток, исламский фундаментализм, радикальный ислам, «арабская весна», терроризм.

Наиболее заметным последствием так называемой «арабской весны» стало укрепление политических позиций радикального ислама в мусульманских странах, особенно в тех, где произошла смена правящих режимов. По мере развития массового протестного движения в странах Северной Африки и Ближнего Востока в западных политических и политологических кругах укоренился достаточно спорный штамп, в соответствии с которым пришедшие на смену «засидевшимся» автократам представители нового поколения политиков якобы способны положить конец эпохе авторитарного правления и начать позитивные демократические преобразования. Несмотря на весьма затратные усилия США и Евросоюза по поддержке оппозиционеров, мало кто серьезно рассчитывает на то, что в скором времени новые элиты Туниса, Египта или тем более Ливии или Йемена будут развивать те формы парламентской демократии, которые соответствуют, собственно, западным понятиям об этом институте государственного управления. Даже Госдепартамент США вынужден был признать, что арабские «революции» и нестабильность в Мали предоставили исламистам и террористам (то есть силам явно далеким от общепринятых канонов демократии) возможность расширить влияние в регионе [1].

Бесславный уход с политической сцены М. Каддафи, Х. Мубарака, Зин эль-Абидин Бен-Али, Али Абдуллы Салеха, еще ранее С. Хусейна, то есть людей, которые реально сдерживали политические амбиции радикальных исламистов, создал для последних более чем комфортные условия для участия в дележе власти. При отсутствии или слабости сдерживающих центров они открыто идут в политику, используя зачастую демократические институты, берут государственное управление в свои руки и, естественно, навязывают населению свое понимание ислама и его ценностей уже легально и по всем каналам государственной власти.

Повсеместно, где вслед за смещением традиционных лидеров последовала смена элит, образовавшийся вакуум в государственных властно-политических структурах тотчас же заполнялся исламистами радикального толка. Так, в Тунисе политический хаос, возникший после бегства из страны президента Бен-Али, завершился первыми после январских событий многопартийными выборами в Национальный учредительный совет 23 октября 2011 г. На них уверенно победила исламская партия «Ан-Нахда» (89 из 217 мест). Исламистам достались ключевые посты премьер-министра, министров иностранных дел, внутренних дел, юстиции.

В Египте в январе 2012 г. впервые после отставки Х. Мубарака прошли выборы в Народное собрание. Вопреки ожиданиям светских партий и движений, организовавших выступления против прежнего режима, они на выборах потерпели поражение. Две трети депутатских мандатов получили исламисты – «Партия свободы и справедливости» (политическое крыло движения

«Братья-мусульмане») и салафитская партия «Ан-Нур». Как известно, салафиты в разные периоды истории ислама выступали с призывами ориентироваться на образ жизни и веру ранней мусульманской общины, на праведных предков (ас-салаф ас-салихун), считая, что все последующие новшества и нововведения были привнесены в мусульманский мир в результате его соприкосновения с Западом. В январе 2012 г. президент М. Мурси, никогда не скрывавший своих салафитских взглядов, подписал новую конституцию Египта, во второй статье которой подчеркивается, что ислам – это государственная религия, а принципы шариата являются основным источником законодательства. Египетская светская и либеральная оппозиция резко раскритиковала документ прежде всего за то, что он ограничивает гражданские права населения во имя религиозных и моральных норм.

Затяжной внутривнутриполитический кризис в Йемене частично был преодолен после подписания 23 ноября 2011 г. примирительного соглашения между президентом страны Салехом и оппозицией. Власть перешла к вице-президенту А. Хади. В декабре того же года было создано новое переходное коалиционное правительство национального единства Бассандавы, в котором посты поровну поделили представители находившейся у власти партии «Всеобщий народный конгресс». Бывший президент Салех покинул страну, 21 февраля 2012 г. в Йемене состоялись досрочные президентские выборы. За неимением других кандидатов свое назначение на посту временного главы государства официально закрепил бывший вице-президент Абд-Раббу Мансур Хади. Выборы ознаменовали завершение эры Али Абдуллы Салеха, который бессменно руководил Йеменом в течение последних 33 лет. После подведения итогов народного волеизъявления и инаугурации задачей А. Хади, срок полномочий которого истечет через два года, станет создание новой конституции государства и организация свободных выборов. Между тем в стране большой популярностью пользуются исламские радикалы. В стране действуют откровенно экстремистские группировки «Армия освобождения Адена и Абьяна», «Йеменский джихад», «Аль-Каида» и т.п., которые имеют связи с международным терроризмом. Их идеологи и духовные покровители (Абдель Маджид Зиндани, ныне покойный Абдалла Ибн Хусейн Аль Ахмар, Тауфик Аль-Фадли и др.) действуют под прикрытием партии «Ислах» (Йеменское объединение «За реформы»). Аналитики убеждены, что Йемен в ближайшее время станет оплотом международного терроризма, так как именно в этой стране наблюдается рост идеологического и финансового влияния исламского радикального фактора.

В Ливии после свержения М. Каддафи также заметно оживились исламисты радикального толка в лице «Братьев-мусульман» и ряда других фундаменталистских организаций, близких по духу к «Аль-Каиде», включая «Ливийскую исламскую боевую группу» (ЛИВГ), многие боевики которой

имеют опыт участия в боях против советских войск в Афганистане. Примечательно, что, в отличие от националистов времен молодости М. Каддафи, нынешние претенденты на политическое наследство полковника, по оценкам западных спецслужб, отвергают демократические принципы и настаивают на том, что джихад – единственное средство в борьбе за торжество идей ислама [2]. Весьма примечательна в этой связи фигура Абдель Хакима Бельхаджа, который считался основным руководителем военных операций повстанцев, а ныне занимает пост военного губернатора Триполи.

В прошлом Бельхадж был лидером Ливийской исламской вооруженной группы, которая представляла собой отделение «Аль-Каиды» в Ливии. После терактов 11 сентября 2001 г. ЛИВГ была признана международной террористической организацией и запрещена в США. Бельхадж вовел в Афганистане против Советской армии. В 2004 г. за террористическую деятельность он был арестован сотрудниками ЦРУ в Таиланде. После допросов Бельхаджа этапировали в Ливию, где он был приговорен к тюремному заключению. В 2009 г. он был амнистирован. По данным западных спецслужб, ЛИВГ сейчас насчитывает около 800 хорошо подготовленных боевиков, которые сыграли ключевую роль в разгроме сторонников Каддафи. Среди полевых командиров и военных инструкторов повстанческого ополчения, поддерживавшего Переходный национальный совет Ливии, значатся имена людей, сотрудничавших в прошлом с «Аль-Каидой» и лично Бен-Ладеном (шейх Халед Шариф, Абу Яхья аль-Либи, Абдель Хаким Хасади, Салах аль-Баррани, Суфьян Бен-Куму и др.) [3]. Не исключено, что радикальные фундаменталистские группировки, имеющие опыт уча-

ствия в боевых операциях, могут захватить власть, используя религиозный фактор, который имеет базисное значение для объединения в целом монокультурного и достаточно консервативного ливийского общества.

Даже в западных странах признают, что в Сирии большинство повстанцев, сражающихся против регулярных правительственных войск, являются членами радикальных исламистских организаций. В восточной части страны ими был создан религиозный административный совет, который будет контролировать полицию и судебные органы. Одной из групп, возглавляющих совет, является джихадистская группировка «Фронт ан-Нусра», которая была признана в США террористической ячейкой, связанной непосредственно с «Аль-Каидой».

Однако процесс политизации радикального ислама коснулся не только стран, прямо или косвенно затетых «арабской весной». Этот процесс приобрел глобальный, если не сказать, планетарный характер. По данным израильских аналитиков и экспертов, для которых этот вопрос имеет первостепенное значение, инфраструктура исламского экстремизма сейчас представлена в 62 странах, тогда как десятилетие назад в орбиту ее влияния было втянуто не более 40 стран [4]. Заместитель министра иностранных дел Израиля Д. Аялон, выступая в Брюсселе на конференции Евросоюза, выразил опасения, что Ближний Восток после революций могут захватить исламисты [5]. Карта, представленная в 2013 г. Национальным контртеррористическим центром США, показывает, что экстремистские организации исламистов сейчас активно действуют на значительной части африканского и азиатского континентов (см. представленную ниже карту).

Источник: [Электронный ресурс NCTC]. – Режим доступа: <http://www.nctc.gov/site/map/index.html>

■ Международные отношения

Фундаменталистские группы с откровенно террористическим уклоном расширяют свою инфраструктуру в Европе и Америке. Интернационализация радикального ислама поставила Запад перед новым явлением: исламизм с его джихадистскими постулатами становится все более притягательным для коренных европейцев или американцев, исповедующих ислам. На специальной экспозиции «Арабский мир в стадии перехода – факты и перспективы», организованной по инициативе Баварской академии наук, был представлен доклад германских спецслужб, в котором отмечалось, что только в одной Германии ежегодно появляются десятки новых организаций, подобных Die Wahre Religion («Истинная религия»), Islamische Kulturzentrum Bremen (Исламский культурный центр в Бремене) Einladung zum Paradies («Приглашение в рай»). Эти организации и кружки, объединяющие сотни молодых мусульман, ведут пропаганду салафитских идей и радикализуют общественную жизнь Германии в исламском формате под влиянием событий «арабской весны» [6]. Эксперты отмечали на форуме, что радикализация мусульманских общин происходит не только в Германии – это общеевропейское явление.

Политизация ислама в форме исламизма – результат следующих причин. События «арабской весны» вновь показали, что в регионе нет надежащей системы безопасности. Массовые протесты и новые гражданские войны только усугубили гуманитарную ситуацию и обострили уже существовавшие традиционные проблемы (межгосударственные и межконфессиональные конфликты, истощающиеся ресурсы и сдерживающая экономический рост неконтролируемая рождаемость, высокий уровень обнищания населения и безработицы, дефицит воды и продуктов питания). Маргинализация мусульманского населения в большинстве стран сопровождалась ростом недовольства погрязшими в коррупции властями и госчиновниками, что, безусловно, способствовало распространению идей радикального ислама, особенно среди молодежи.

Другая причина крылась в том, что некогда популярная идея арабского единства в современности переживает кризис. Палестинская проблема, объединявшая арабов еще несколько десятилетий назад, на фоне происходящих событий явно утратила свою былую актуальность. Палестино-израильский конфликт и ближневосточное урегулирование в системе наиболее значимых региональных проблем были отодвинуты на второй план. Расцвету радикального ислама в наши дни в немалой степени способствовал также кризис «светских идеологий» (прежде всего, западного либерализма и коммунизма), побудивший широкие мусульманские массы обратиться к более близким им по духу и менталитету сугубо религиозным ценностям. В результате в мусульманском мире постепенно начали выкристаллизовываться исламистские партии, движения и организации, многие из которых

объявили своей целью свержение секуляристских режимов и укрепление позиций ислама во властно-политических структурах. Примечательно, что в программных документах различных исламистских организаций сторонники неисламских движений приравниваются к вероотступникам. Так, в частности, в программе иракского отделения «Аль-Каиды» отмечается следующее: «Мы верим, что светскость под любыми ее знаменами и во всем многообразии ее школ, таких, как национализм, патриотизм, коммунизм и баасизм, есть неверие открытое, противоречащее исламу и отлучающее от религии... Неверие вероотступничества, по согласному мнению, тяжелее неверия изначального. Поэтому сражение с вероотступниками у нас считается более важным, чем сражение с носителем изначального неверия» [7].

В наши дни добавились новые негативные явления. Прежде всего, это всемирный финансовый и продовольственный кризисы, глобальное потепление, приведшее к сокращению ареала плодородных земель и ухудшению качества продуктов питания. Перед идущими на смену низверженным элитам политическими лидерами стоит чрезвычайно сложная задача: умиротворить бунтующее общество путем решения неотложных социальных проблем. При этом они осознают, что в нынешних условиях рынки продовольственного обеспечения и труда не располагают к оптимизму. Помощь Запада и международных гуманитарных организаций будет сокращаться, и современная технология ведения сельского хозяйства по-прежнему будет малодоступной или совсем недоступной. Протекционистские меры ВТО будут ослабевать, а конкуренция с соседними странами набирать обороты. Негативная экономическая конъюнктура и рост финансово-экономической зависимости от Запада дают дополнительный импульс развитию и популяризации радикальной исламской альтернативы с ее нехитрыми апелляциями к построению основанного на законе шариата государства или процветающего халифата, которое якобы способно искоренить коррупцию и общественное неравенство, противостоять и успешно справляться со всеми внешними вызовами и угрозами.

Усилению позиций фундаменталистских сообществ как в мусульманской среде, так и в немусульманских странах в немалой степени способствовало широкое распространение новых информационных технологий и расширение международной транспортной инфраструктуры. Исламисты широко используют возможности современной телекоммуникации и Интернета, включая соцсети, для ведения информационно-пропагандистской работы, вербовки и подготовки новых единомышленников, в том числе потенциальных террористов.

Глубоко укоренившиеся после Второй мировой войны в Европе и Северной Америке идеи демократии, толерантности и мультикультуризма также создавали более чем питательную среду для исламизации территорий, которые традиционно

считались христианскими. Как известно, большинство стран Западной Европы руководствовались еще несколько десятилетий назад в отношении адаптации многочисленных мигрантов из мусульманских стран американской моделью «плавильного котла». В определенной степени эта модель в короткие сроки обеспечивала приобщение к новым национальным ценностям и культуре и, конечно, языку страны проживания. Однако параллельно шел другой процесс: коренное население Европы сокращалось и продолжает сокращаться, в то время как мусульманская диаспора быстро растет за счет высокой рождаемости и непрерывного притока иммигрантов. Сейчас стало очевидностью, что модель быстрого подвоя одной культуры другой была приемлема для десятков тысяч иммигрантов, но никак не для миллионов adeptов религии, в соответствии с законами которой коренное население в лучшем случае может рассчитывать только на статус «Ахль аз-зимма» («народы, находящиеся под покровительством мусульман»). Напомним, что свод предписаний для покоренных народов или законы Омара, стали действовать еще в эпоху первых праведных халифов (632–681 гг.) – последователей пророка Мухаммеда. На протяжении столетий в странах арабского халифата и Османской империи эти предписания гарантировали со стороны мусульманских властей «народам Священного Писания» («Ахль аль-Киттаб»), то есть христианам и иудеям (зимми), покровительство и внутриобщинную административную, судебную и религиозную самостоятельность в обмен на ряд ограничений и поражений в правах.

Идея растворения мусульман на просторах западной цивилизации оказалась полностью несостоятельной. В нынешних условиях произошел естественный отход от политики «плавильного котла» или ассимилятивного подхода к мигрантам из исламского мира к политике лояльного отношения к мусульманским общинам, которые одновременно имеют все возможности для изучения языка и культуры стран проживания, но при этом сохраняют и активно пользуются «духовным багажом», завезенным ими из страны исхода, активно навязывают свои идеи окружающим.

Сложилась весьма парадоксальная ситуация, когда мусульманские общины в Европе и Северной Америке не только получают возможность пользоваться всеми гражданскими правами и свободами, но и настойчиво требуют большей автономии и самостоятельности, особенно при решении вопросов, касающихся соблюдения традиций, религиозных предписаний, имущественных отношений, правонаследования, воспитания детей, положения женщины в обществе и т.п. В отличие от Запада, где мусульмане зачастую нарочито подчеркивают принадлежность к исламу манерой одеваться, разговаривать или вести себя при общении, в большинстве исламских стран иностранцы, немусульмане, ощущают себя дискомфортно в связи с тем, что многое из того, что на Западе представляется нормальным и обыденным,

здесь попросту отвергается и даже преследуется законом. Излишняя толерантность и политкорректность властей развитых стран Запада зачастую лишь способствует тому, что исламисты открыто ведут пропаганду своих идей в различных организациях, кружках и мечетях, требуют введения законов шариата в районах компактного проживания мусульман, настаивают на расширении политических прав мусульманских общин, включая создание исламских партий.

Излишне напоминать, что в самих мусульманских странах, иноверцы – это, как правило, люди второго сорта, занимающие нижние ступени социальной лестницы. Во время войн и конфликтов именно они относятся к наиболее уязвимым категориям населения. «Так называемая «арабская весна» – серия революций в ряде арабских стран – серьезно сказалась на положении местных христиан», – отмечалось в докладе председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополита Волоколамского Илариона на международной конференции «Свобода вероисповедания: проблема дискриминации и преследования христиан» (Москва, 30 ноября 2011 г.). В докладе, кроме того, говорилось, что после событий января 2011 г. численность христианской общины Египта сократилась на треть. Попытки нового правительства М. Мурси превратить страну в государство шариата вынуждают христиан покидать страну. В Ливии, где христиане составляли 3% населения, после свержения М. Каддафи две трети из них бежали из страны. Наиболее удручающая ситуация сложилась в Ираке. До 2003 г. здесь проживало более полутора миллионов христиан. В настоящее время почти девять десятых из них бежали или были убиты, а те, кто остались, ежедневно опасаются за свою жизнь. По мере усиления позиций радикальных исламистов неуклонно идет сокращение христианских общин Туниса, Алжира, Сирии, Ливана и территорий, контролируемых ПНА.

Неприязнь, презрение, отвращение и ненависть к народам, исповедующим христианство и иудаизм, являются основными компонентами идеологии радикального ислама. Эта идеология фактически основывается на отрицании самого права существования немусульманских народов. До установления всемирного верховенства ислама этим народам гарантируется лишь статус «покоренных народов» («зимми»), вся жизнь которых регламентируется сводом законов, регулирующих форму одежды, их поведение и сегрегацию, включая многочисленные запреты, и прежде создание унижающих предписаний, ограничивающих их религиозные и социальные свободы. С точки зрения исламских фундаменталистов всех мастей, мир делится на «дар уль-Ислам» – земля мира, контролируемая исламом, и «дар уль-куфр» – земля неверных, не контролируемая исламом. Благодаря постоянно ведущемуся на протяжении столетий «джихаду» – «священной войне» против неверных», пространство, контроли-

■ Международные отношения

руемое исламом, расширяется, а территория, принадлежащая неверным, сокращается. Если «харби» – « неверные» обладают силой, то допускается заключение с ними временного соглашения о перемирии, которое в любой момент может быть нарушено членами «уммы», или общиной мусульман, если враг не может оказать достойного сопротивления. Мусульманин, подпавший под влияние «харби», считается еще большим врагом, чем неверный. Территория, ставшая землей ислама, ни при каких обстоятельствах не может быть возвращена неверным. Именно по этой причине Государство Израиль является основной мишенью для исламистов.

Так, тот же М. Мурси в самом начале «арабской весны» публично заявлял, что он никогда не признает «зеленую линию», разграничивающую Израиль и Палестину, поскольку «вся эта земля принадлежит палестинцам, а не сионистам». По мнению тогдашнего представителя движения «Братья-мусульмане», сионистам, которых он называет не иначе как «кровососами» и «потомками свиней и обезьян», не место на Ближнем Востоке, их надо изгнать «с арабских и мусульманских земель», а также «изо всех исламских стран» [8]. Саади аль-Кататни, лидер политического крыла египетского исламистского движения «Братья-мусульмане» и ныне правящей в Египте Партии свободы и справедливости в 2006 г. сделал следующее заявление: «Сегодня мы говорим: довольно арабской импотенции! Если правительства не могут – народы готовы! Откройте Врата Джихада, и мы объединимся с нашими братьями в Палестине и Ливане! Нет агрессии, нет разрушению Ливана, нет разрушению Палестины, да – разрушению Израиля!» [9].

Примечательно, что в соответствии с убеждениями проповедников исламизма, мусульмане, живущие на территории неверных, выполняют особую миссию. Приведем в этой связи высказывание Такйиддина Ибн Таймия (1263–1328 гг.), одного из основоположников салафизма и ваххабизма и, кстати, мусульманского богослова, которого более всего почитал У. бен-Ладен. «Определение какой-либо территории как земли неверия (дар уль-куфр), земли ислама (дар уль-ислам) или земли нечестивцев (дар уль-фасикъин) не является чем-то неизменным. Нет, ибо такая характеристика земель напрямую зависит от жителей, населяющих данную землю», – писал Ибн Таймия. Он же отмечал: «Любая земля, на которой проживают верующие и богобоязненные люди, является в этот период времени землей приближенных к Аллаху людей. Точно так же всякая земля, на которой проживают неверные, является в этот период времени землей неверия, а всякая земля, на которой проживают нечестивцы, является в этот период времени землей нечестия. Если же жителей какой-либо земли сменяют другие люди, то эта земля становится их землей. Это подобно мечети, если она будет превращена в винную лавку, в публичный дом, в место нечестия и несправедливости или в церковь, где наряду с Аллахом

поклоняются другим божествам, то мечеть теряет свой статус из-за изменения людей, которые ее заполняют. И, наоборот, любая винная лавка, публичный дом или тому подобное заведение, становясь мечетью, где поклоняются Всевышнему Аллаху, меняет свой статус в соответствии с произошедшим изменением» [10].

Другой авторитетный в исламистской среде проповедник, Шейх Ибн Усаймин (1347–1421гг.) подчеркивал: «Даже если правитель будет неверным, но на этой земле проявляются обряды ислама, то это исламская земля! Например, произносят «азан» (призыв муэдзина к обязательной молитве), выстаивают молитвы, пятничные и праздничные намазы, соблюдают пост, отправляются в Хадж и т.п., то это исламская земля, даже если правитель кафир (неверный)! Ведь пророк (мир ему и благословение Аллаха) повелел нам, если мы увидим явное неверие правителя, воевать с ним. И смысл этого в том, что земля остается землей Ислама, однако с правителем таким воюют и его свергают!» [11].

Однако если бы исламский радикализм ограничился лишь только призывами к «священной войне» с неверными и вероотступниками в целях расширения жизненного пространства для истинных мусульман, то, скорее всего, он не смог бы выйти за рамки узкого круга своих интеллектуальных и политических сторонников. Сила и притягательность радикального ислама объясняется еще и тем, что в большинстве мусульманских стран в условиях нестабильной экономики, неравномерного распределения благ и фактического отсутствия политических свобод исламисты реально брались за решение важнейших социальных проблем: они создавали фонды поддержки малоимущих, оказывали помощь в трудоустройстве, открывали школы, больницы и пункты питания для бедных, раздавали бесплатно детям одежду, сладости, канцтовары, книжки и т.п. Финансировались социальные программы тех же «Братьев-мусульман» или прочих фундаменталистов, конечно, за счет средств, которые поступали из нефтедобывающих стран Персидского залива. Однако даже ярые противники джихадистских организаций на Западе вынуждены были признать, что коррупционная составляющая является незначительной в районах, где действуют системные исламисты.

Управление по координации гуманитарных вопросов ООН (ОСНА) констатировало, в частности, что движение «Хизбалла» быстро превратилось во влиятельную политическую и военную силу в Ливане именно благодаря активному участию в социальных программах. В специальном докладе ООН подчеркивалось, что «Хизбалла» является основным поставщиком социальных услуг, спонсором действующих школ, больниц и сельскохозяйственных предприятий для тысяч ливанских шиитов, гарантом поддержки семей после потери кормильца [12].

Движение ХАМАС также снискало популярность среди палестинцев своей непримиримой

позицией по отношению к коррупционерам и коллаборационистам из партии ФАТХ. Большую часть своего бюджета хамасовцы тратят на социальные нужды – строят больницы, школы, дороги, открывают пенсионные фонды, осуществляют выплаты пособий неимущим и т.п. Во многом благодаря этому ХАМАС одержал победу сначала на муниципальных выборах в 2005 г., а затем и на выборах в законодательное собрание ПНА в январе 2006 г. Несмотря на продолжающуюся до сих пор полную израильскую блокаду Газы, которая, по определению международных гуманитарных организаций, переживает сейчас гуманитарную катастрофу, ХАМАС по-прежнему остается наиболее влиятельной политической силой, причем не только в секторе, но и на территории Западного берега.

Помимо перечисленных выше причин, обусловивших усиление исламистов на всем пространстве так называемого Большого Ближнего Востока, думается, что основная причина все же связана с глобальным изменением позиции США и их основных партнеров по блоку НАТО в отношении этого региона. Бывший федеральный прокурор Нью-Йорка и один из наиболее авторитетных специалистов по проблемам борьбы с терроризмом Э. Маккарти писал в своей последней книге с весьма примечательным названием «Весенняя лихорадка: иллюзия исламской демократии», что американцы хорошо уяснили после вторжения в Ирак и Афганистан, что для мусульманского мира самое главное – это ислам. В то же время люди, выражающие готовность следовать по пути модернизации и продвигать в исламском обществе общедемократические ценности, составляют не более 20%, то есть меньшинство [13].

Отсюда следовал закономерный вывод: исходя из объективной реальности, надо делать ставку на развитие взаимного сотрудничества с наиболее популярными исламистскими организациями, в том числе «Братьями-мусульманами» в Египте и Ливии, партией «Ан-Нахда» в Тунисе, коалицией радикальных антиправительственных группировок в Сирии, Партией справедливости и развития во главе с премьер-министром Турции Р. Эрдоганом, который активно поддерживает исламизацию страны и превращение ее в лидера исламского мира.

Региональные союзники США на Ближнем Востоке, и прежде всего Саудовская Аравия, Катар, уже давно финансируют и вооружают исламистские партии и группировки в целях усиления позиций консервативного ислама в арабском мире и противодействия шиитской (иранской) экспансии. Примечательно, что последний пункт полностью совпадает с ближневосточной политикой нынешней американской администрации, которая при президенте Б. Обаме была полностью переориентирована на борьбу с угрозой, якобы исходящей от иранской ядерной программы. Ядерный потенциал Ирана является также проблемой № 1 для Израиля – главного стратегического союзника США в регионе. Открывая первое заседание толь-

ко что сформированного нового правительства, премьер-министр Б. Нетаньяху заявил: «Сейчас наши враги объединяются не только с целью создания ядерного оружия, направленного против нас, а также с целью оснащения оружием массового поражения, что происходит в нашем регионе. В то время когда они объединяют свои силы, нам необходимо объединить свои, чтобы избавиться себя от данной опасности» [14]. Б. Нетаньяху не стал раскрывать, что он подразумевает под силами, готовыми объединиться для противостояния вызовам со стороны Ирана. Однако израильский министр иностранных дел А. Либерман дал по этому поводу достаточно четкие разъяснения. В своем выступлении на ежегодном форуме, проводимым американским Центром Сабана по изучению ближневосточной политики, он, в частности, указал: «Если вы пообщаетесь с правителями стран Персидского залива, они не будут обсуждать с вами палестинскую проблему – они будут говорить об иранской проблеме, которую считают наиболее угрожающей и опасной.

Что же до иранской ядерной программы, то тут следует уяснить один факт – появление у Ирана ядерного потенциала повлечет за собой безумную гонку ядерных вооружений на всем Ближнем Востоке. Утечка ядерной технологии в руки террористов станет вполне реальной опасностью. Защищенный «ядерным зонтиком», иранский режим будет еще более непредсказуем и агрессивен, и не только по отношению к Израилю.

У меня нет никаких сомнений в том, что администрация США прекрасно понимает эту опасность и готова сделать все, чтобы этого не случилось» [15].

Таким образом, на фоне «иранского синдрома» идет формирование нового политического альянса. Причем наиболее экстравагантный участник этого политического союза – Израиль – уже дал отчетливо понять, что он готов сосуществовать с исламскими режимами и оказывать им содействие в борьбе против шиитской экспансии, если те будут проявлять лояльность по отношению к еврейскому государству. Тот же А. Либерман в упомянутом выше выступлении пожелал Египту под руководством М. Мурси успешно преодолеть нынешние трудности и достичь процветания и стабильности. «В этом – общий интерес Израиля и всего региона. Вы – наш самый большой сосед, и я надеюсь, что мы сможем и далее развивать хорошие добрососедские отношения». В официальной речи на сессии СБ ООН, посвященной проблемам защиты мирного населения в ходе вооруженного конфликта, посол Израиля в ООН Рон Просор ясно дал понять, что израильское правительство официально требует положить конец преступлениям Асада и требует ускорить проведение операции по введению иностранного контингента войск для «осуществления конкретных и решительных действий» [16].

Подтверждением того, что «арабская весна» была операцией, которая тщательно планировалась американской администрацией, является секретный документ, опубликованный в экспертном материале Б. Рубина, ведущего аналитика

■ Международные отношения

Центра изучения международных проблем Глория при Междисциплинарном центре в Герцлии (Израиль). Б. Рубин отмечает, что советники по внешней политике подготовили в августе 2010 г. по распоряжению президента Б. Обамы документ в отношении ряда арабских стран, включая Египет, который предусматривал реализацию под эгидой США и в интересах США сценариев устранения при содействии религиозных оппозиционеров авторитарных режимов в странах, которые относятся к числу американских союзников [17].

Основываясь на этом документе, Б. Рубин доказывает, что перераспределение власти в Египте в пользу «Братьев-мусульман» было частью стратегического плана американской администрации, разработанного еще до начала «арабской весны», то есть до событий 17 декабря 2010 г., когда начались массовые демонстрации протеста против тридцатилетнего правления президента Туниса Бен-Али.

Изложенное выше позволяет сделать однозначный вывод: пока радикальные исламисты и

их спонсоры ведут совместными усилиями борьбу против режимов, которые относятся к числу негодных США, Израиль, как их основной стратегический союзник в регионе, естественно, будет поддерживать программу уничтожения своих противников руками тех, кто им противостоит, в соответствии с принципом «Inimicus, inimica – Amicus meus» («Враг моего врага – мой друг»). Кроме того, новая ближневосточная политика американской администрации нацелена на продвижение фронта радикального ислама в направлении Ирана, Северного Кавказа и Центральной Азии, что также соответствует стратегическим интересам региональных партнеров США. Предпринимаемые сейчас странами НАТО и нефтедобывающими исламскими государствами шаги по устранению Б. Асада – очередной жертвы «арабской весны» – не только усугубит и без того крайне нестабильную ситуацию в Сирии, но и создаст реальную перспективу продвижения радикального ислама в направлении границ Российской Федерации.

Список литературы

1. Лаботт Е. Слушания в Конгрессе США по событиям в Бенгази: пять новых фактов. [Электронный ресурс CNN]. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2013/01/23/politics/five-things-bengazi>
2. Литтл А. В Ливии на смену Каддафи могут прийти исламисты. [Электронный ресурс BBC]. – Режим доступа: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/09/110928_libya_former_islamists_power.shtml
3. Levinson C. Ex-Mujahedeen Help Lead Libyan Rebels // The Wall Street Journal, 02.04.11.
4. MIGnews, 01.01.2013.
5. MIGnews, 01.03.2013.
6. Берг И.С. Интернационализация радикального ислама по оси «страны “арабской весны” – Германия»: оценки немецких экспертов. [Электронный ресурс Института Ближнего Востока]. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/23-06-11b.htm>
7. Программа и кредо иракского отделения «Аль-Каиды». [Электронный ресурс Института религии и политики]. – Режим доступа: http://www.i-r.ru/page/stream-document/index-5.html#_edn1#_edn1
8. «Едиот Ахронот», 05.01.2013.
9. MIGnews, 07.03.2013.
10. Такйиддин Ибн Таймия. Собрание фетв (Маджму уль-фатава), 18/281.
11. Шейх Ибн Усаймин. Урок по Тафсиру (толкование и комментирование Корана).
12. LEBANON: The many hands and faces of Hezbollah. UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, N.Y.; 2006.
13. McCarthy A. Spring Fever: The Illusion of Islamic Democracy, N.Y., 2012, P. 55.
14. Выступление премьер-министра Б. Нетаньяху на открытии заседания правительства 03.03.2013. [Электронный ресурс министерства иностранных дел Израиля]. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/PressReleases/2012/PM_Netanyahu_on_talks_with_Iran.htm
15. Выступление министра иностранных дел Израиля А. Либермана на Форуме Сабана в США 30.11.2012. [Электронный ресурс министерства иностранных дел Израиля]. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/Former+Minister/FM_Liberman_speaks_at_Saban_Forum.htm
16. Выступление посла Израиля в ООН Рона Просора на сессии СБ ООН, посвященной проблемам защиты мирного населения в ходе вооруженного конфликта, 20.02.2013. [Электронный ресурс министерства иностранных дел Израиля]. – Режим доступа: http://www.mfa.gov.il/MFARUS/IsraelWorld/UN/Ron_Prozor_on_Europe_Hizballah.htm
17. Rubin B. The Secret Document That Set Obama's Middle East Policy. [Электронный ресурс Центра изучения международных проблем Глория]. – Режим доступа: <http://www.gloria-center.org/2013/03/the-secret-document-that-set-obamas-middle-east-policy/>

Об авторе

Крылов Александр Владимирович – к.и.н., в.н.с. Института международных исследований МГИМО(У) МИД России. E-mail: avkrylov2004@mail.ru

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE «ARAB SPRING»

A.V. Krylov

Moscow State Institute of International Relations (University), 76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia.

Abstract: *A huge wave of mass protests for the last years has led to a collapse of many longstanding traditional regimes in some Arab states (Egypt, Tunisia, Libya and Yemen). In other states (Syria, Bahrain, Jordan, Saudi Arabia, Algeria and Morocco) a serious aggravation of political situation occurred. Many experts in Russia as well as abroad share an opinion that the phenomenon of the "Arab revolution" or the so called "Arab Spring" has the same basic pattern: after the beginning of unrest in North Africa and the Middle East the Islamist political parties, organizations and groups are gaining strength, popularity and influence. The main content of the article is focused on the analysis of religious, political, socio-economic and other aspects of the contemporary ideology and practice of the radical Islam, its threats and challenges.*

The current situation in the region has favored the creation of a new political alliance in the Greater Middle East. Now the US administration's policy in the Middle East is aimed at the advancement of the of the radical Islam front to Iran, North Caucasus region and Central Asia. This policy corresponds to the global strategic interests of the U.S. regional partners including Petro-Islamic States, Turkey and even Israel. Analyzing the situation around Syria the author notes that the steps undertaken by the members of the new regional alliance to eliminate B. Assad - another victim of the "Arab Spring" - can, first of all, aggravate an extremely unstable situation in Syria, and, secondly, create a real perspective of the radical Islam advancement right up to the borders of the Russian Federation.

Key words: Middle East, Islamic fundamentalism, the Radical Islam, "the Arab Spring", terrorism.

References

1. Labott E. Five things we learned from the Benghazi Hearings. CNN, 01.23.2013. Available at: [http://edition.cnn.com/2013/01/23/politics/five-things-bengazi](http://edition.cnn.com/2013/01/23/politics/five-things-benghazi).
2. Little A. Islamists seek new role in post-revolutionary Libya. BBC News, September 27, 2011, Tripoli. Available at: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-15084555>.
3. Levinson C. Ex-Mujahedeen Help Lead Libyan Rebels. The Wall Street Journal, 02.04.2011.
4. MIGnews, 01.01.2013.
5. MIGnews, 01.03.2013.
6. Berg I.S. Internationalization of the Radical Islam on the axis "Countries of the "Arab Spring" – Germany": evaluation of German experts. Institute of the Middle East Studies. Available at: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/23-06-11b.htm>. (in Russ.).
7. The program and the Iraqi branch credo of "Al-Qaeda". Institute of the Religion and Politics Studies. Available at: http://www.i-r-p.ru/page/stream-document/index-5.html#_edn1#_edn1. (in Russ.).
8. Yedioth Ahronoth, 05.01.2013.
9. MIGnews, 07.03.2013.
10. Taqi ad-Din Ahmad ibn Taymiyyah. Majmoo' al-Fatawa (Compilation of Fatawa), 18/281. (in Russ.).
11. Saalih ibn Muhammad ibn al-Uthaymeen. Tafsir (Explanation of the meanings of the Qur'an). (in Russ.).
12. LEBANON: The many hands and faces of Hezbollah. New York, UN Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 2006.
13. McCarthy A. Spring fever: The illusion of Islamic democracy. New York, Encounter Books Publ., 2012, p. 55.
14. Statement by the Prime Minister B. Netanyahu at the weekly Cabinet meeting. Sunday, 3 March 2013. Available at: http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/PressReleases/2012/PM_Netanyahu_on_talks_with_Iran.htm.
15. Foreign Minister A. Liberman addresses the Saban Forum. Friday, 30 November 2012. Available at: http://www.mfa.gov.il/MFARUS/AboutMinistry/Former+Minister/FM_Liberman_speaks_at_Saban_Forum.htm.
16. Speech by the Israeli Ambassador Ron Prosor to the UN Security Council session. Wednesday, 20 February 2013. Available at: http://www.mfa.gov.il/MFARUS/IsraelWorld/UN/Ron_Prozor_on_Europe_Hizballah.htm.
17. Rubin B. The secret document that set Obama's Middle East policy. Available at: <http://www.gloria-center.org/2013/03/the-secret-document-that-set-obamas-middle-east-policy/>

About the author

Alexander V. Krylov – PhD in History, Senior Researcher of the Institute of International Studies at MGIMO (University) MFA of Russia. E-mail: avkrylov2004@mail.ru